

А. С. ЖЕРБИН

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАРЕЛ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Переселение карел на русские земли из временно захваченного шведскими интервентами в начале XVII века Корельского (Кексгольмского) уезда явилось важным событием в истории карельского народа. Оно еще раз показало нерушимую дружественную связь карельского народа с русским, вместе рука об руку боровшимся против иноземных захватчиков.

Данная статья ставит своей целью ознакомить читателя с теми небольшими результатами, которые были достигнуты в исторической литературе к настоящему времени в деле изучения вопроса о переселении в XVII веке карел на русские земли.¹

Дворянско-буржуазная историография, отрицавшая активную роль нерусских народов в историческом процессе, не занималась изучением истории национальных «окраин», в частности, изучением истории Карелии. Поэтому она не только не могла правильно решить вопрос о переселении карел на русские земли, но и не ставила задачи специального его изучения. Русские дореволюционные ученые к вопросу переселения обращались только в связи с исследованием русско-шведских отношений, затрагивая при этом лишь сам факт переселения и мало вникая в сущность проблемы. Русские буржуазные исследователи использовали немногие источники, опубликованные в некоторых изданиях XIX века (в «Актах археографической экспедиции», «Актах исторических», «Дополнениях к актам историческим» и т. д.) и не стремились найти новые материалы, относящиеся к вопросу о так называемых «корельских выходцах» или «свейских перебежчиках». При этом буржуазными авторами почти совсем не были использованы шведские источники, дающие возможность охарактеризовать положение Корельского уезда под властью Шведского государства и политику шведского правительства по отношению к населению оккупированного Корельского (Кексгольмского) уезда.

Большинство буржуазных историков основную причину переселения карел видело в религиозных расхождениях карельского православного населения и завоевателей — шведских феодалов-лютеран, а также в единстве веры карел и русских, принадлежавших к одному, православному вероисповеданию. Весь вопрос по их мнению сводился

¹ Статья написана до выхода в свет очерка автора — «Переселение карел в Россию в XVII веке», Петрозаводск, 1956.

к тому, что население в завоеванных шведами русских землях не хотело изменить своей вере и перейти в лютеранство (которое шведские власти стали усиленно насаждать сразу же после Столбовского мира 1617 года), а потому и предприняло уход в пределы Русского государства, тем более, что московское правительство всеми мерами поддерживало православную веру в этих областях и содействовало переселению.

Такое объяснение причины переселения карел мы находим, в частности, у известного русского историка С. М. Соловьева. По этому поводу в «Истории России» С. М. Соловьев говорит следующее: «Между Московским государством и областями, уступленными Швеции, существовала твердая связь — единоверие, и правительство Московское стремилось поддерживать ее». Характеризуя политику русского правительства по отношению к переселенцам, он пишет: «...в продолжение нескольких десятков лет из уступленных Швеции русских областей перебежало в Московские пределы множество народу. Шведское правительство требовало их выдачи; исполнить это требование в глазах Московского правительства значило отдать православных христиан в лютеранскую веру, благочестивый царь никак не мог решиться взять на свою душу грех, и поэтому положено было выкупить перебежчиков».¹

Итак, у С. М. Соловьева весь вопрос о причине переселения сводится к «единоверию» карел и русских, а политика правительства по отношению к переселенцам объясняется лишь боязнью русского царя принять «на свою душу грех».

Мнения С. М. Соловьева о том, что религиозный вопрос являлся основной причиной переселения карел на русские земли, придерживались почти все буржуазные историки, начиная от известных ученых и кончая краеведами. Чтобы не быть голословными, приведем несколько выдержек из трудов разных авторов.

В. Крохин в своем труде по истории карел пишет, что «православные карелы, конечно, сильнее всего испытывали на себе гнет (Шведского государства.— А. Ж.)... именно как православные, тяготевшие к своим единоверцам — русским».² С. М. Середонин в своей «Исторической географии» указывает, имея в виду религиозный вопрос, что «когда в 1617 году Московское государство должно было отказаться от так называемой Ингрии, то православные карелы не захотели переходить в шведское подданство и были поселены в Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях».³ Специально и очень подробно останавливается на вопросе о положении православной церкви в завоеванных шведами русских областях в своем труде И. Чистович, также считавший религиозные расхождения главной причиной переселения карел.⁴

Лишь отдельные дореволюционные буржуазные исследователи, например, М. П. Майков,⁵ попытались искать причину переселения карел не только в религиозных притеснениях со стороны шведского духовенства, но и в угнетении населения со стороны шведского феодального государства и отдельных феодалов. Необходимо, однако, отметить, что

¹ С. М. Соловьев. История России, кн. II, СПб, 1894, стр. 1166.

² В. Крохин. История карел. «Русская старина», июнь, 1908, стр. 593.

³ С. М. Середонин. Историческая география, т. II, СПб, 1916, стр. 199.

⁴ И. Чистович. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санктпетербургской епархии. СПб, 1856.

⁵ М. П. Майков. Финляндия. История и культура. СПб, 1911, изд. 2.

эти работы не представляют большого интереса ввиду того, что их авторы пользовались уже известными фактами.

Особое место среди историков буржуазного времени занимают К. Якубов¹ и Н. Н. Бантыш-Каменский.² Их заслуги в изучении вопроса о переселении карел заключаются не столько в трактовке вопроса, сколько в сборе и описании источников, относящихся к русско-шведским отношениям в первой половине XVII века. Обоими авторами описан, а частично и опубликован ряд ценных архивных документов, относящихся не только вообще к русско-шведским отношениям, но и к интересующему нас вопросу. Между прочим, следует указать на тот факт, что этими материалами почти никто из историков не пользовался.

Известный русский историк Ю. В. Готье в своем труде «Замосковский край в XVII веке», не касаясь причин переселения карел на русские земли, впервые на основе изучения архивных источников более подробно останавливается на вопросе заселения в середине XVII века центральных областей России карельскими выходцами.

Дело в том, что Россия после польско-шведской интервенции начала XVII века была опустошена и разорена. Население центральных областей страны, сильно пострадав от интервенции и стихийных бедствий, или погибло, или вынуждено было покинуть свои насиженные места и уйти на юг и на восток. Вследствие этого русское правительство было заинтересовано в заселении опустевших земель и поощряло переселение «зарубежных выходцев» — карел на русские земли. «При обнаружившемся всеобщем стремлении русского тяглого населения к югу, — пишет Ю. В. Готье, — эти пустые земли (имеются в виду местности, лежащие к северу от Москвы, уезды Тверской, Бежецкий Углицкий. — А. Ж.) было трудно рассчитывать заселить крестьянами из соседних местностей Замосковья, способных выделить из себя известное количество населения. Быть может, именно этим объясняется появление в некоторых областях Московского государства, а в частности, для изучаемого края в уездах, граничивших с Новгородским и Белозерским краем, выходцев из-за шведского рубежа — карел».³

Таким образом, вопрос о причинах переселения карел на русские земли в XVII веке в дореволюционной историографии не был решен.

Только советская историческая наука, вооруженная марксистской методологией, вплотную подошла к изучению истории братских народов Советского Союза, в том числе и истории карельского народа. К настоящему времени издано несколько небольших работ, посвященных изучению шведской интервенции начала XVII века, русско-шведских отношений в XVII веке и истории Карелии, в которых авторы попутно касаются вопроса о переселении карел.

Прежде всего мы остановимся на одной из первых работ советского периода, являющейся специальным исследованием истории карел, переселившихся на русские земли, а именно, на работе А. Н. Вершинского «Очерки истории верхне-волжских карел в XVI—XIX вв.».⁴ Эта работа представляет собой попытку выйти из рамок буржуазной

¹ К. Якубов. Россия и Швеция в первой половине XVII в. М., 1897.

² Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних отношений России, т. IV, М., 1902.

³ Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII веке. СПб, 1906, стр. 299.

⁴ «Исторический сборник», в. 4, М.—Л., 1935.

историографии в смысле привлечения новых источников и критики некоторых старых взглядов по этому вопросу. Автор не ограничился использованием уже известных источников, а привлекает большое количество новых архивных данных для характеристики процесса переселения и устройства карел на новых местах. Автор дает также историю верхне-волжских карел до конца XIX века. Благодаря этому работа А. Н. Вершинского приобретает характер более полного исследования, но она не свободна, на наш взгляд, от некоторых ошибок буржуазной историографии.

Автор вышеупомянутой работы, справедливо критикуя одностороннее мнение старой историографии о том, что религиозный вопрос явился основной причиной переселения карел, лишь изредка говорит о тяжелом экономическом положении населения под властью Швеции, что отчасти было причиной массового ухода карел в пределы Русского государства. Переселение карел А. Н. Вершинским связывается с заинтересованностью русского правительства в заселении опустевших русских земель.

Начало переселения карел А. Н. Вершинский относит к концу XVI века, к 1580—1590 годам, когда шла, как он говорит, «напряженная военная борьба за балтийские торговые пути» между Россией и Швецией, признавая, правда, что переселение тогда не было интенсивным, а протекало «в качестве спорадического явления, именно в виде увода пленных из шведской части Карелии или приема беженцев из прифронтной полосы».¹

Другой более интенсивный период переселения карел на русские земли автор относит уже ко времени после заключения Столбовского мирного договора 1617 года.

Отбрасывая мнение ряда исследователей о том, что переселение протекало отдельными волнами, А. Н. Вершинский на основе архивных материалов приходит к заключению, что «бегство из «пленных вотчин» Приладжья после установления власти Швеции было явлением обычным». В 20—40-х гг. XVII в. «карельская колонизация шла стихийно, в одиночку, не регулируемая Московским правительством».²

По мнению исследователя, вопрос о карелах был поставлен правительством более определенно «в 50—70-е годы XVII века и находился в тесной связи с войной 1656—1661 гг.» Сам акт переселения карел связывается не только с добровольным уходом населения в Россию, но и с насильственными действиями со стороны русского правительства, с выводом «карел как пленников в Московскую Русь».³

У нас нет причин отрицать факты единичных переселений карел на русские земли уже в конце XVI века, в период первой шведской интервенции, но это было случайным явлением и, как показывают новые материалы, не было связано с насильственным уводом населения. Как видно из архивных источников, переселение карел на русские земли было подготовлено самим ходом исторических событий и совершалось по инициативе самих масс, не желавших порвать дружественных связей с Россией. Русское правительство с самого начала с большим вниманием и интересом относилось к карельскому переселению, хотя и осторожно по соображениям дипломатического характера. Переселение же

¹ «Исторический сборник», в. 4, М.—Л., 1935, стр. 76—77.

² Там же, стр. 79.

³ Там же.

кончилось в основном в начале 60-х годов XVII века, сразу после заключения между Россией и Швецией Кардисского мира, так как основная масса карельского населения Корельского (Кексгольмского) уезда переселилась в Россию во время русско-шведской войны 1656—1658 годов в качестве союзников, мужественно сражавшихся вместе со своими освободителями, русскими войсками, против поработителей — шведских феодалов.¹

Следовательно, работа А. Н. Вершинского внесла в понимание вопроса о переселении карел на русские земли много нового на основе неиспользованных до этого архивных источников, но тем не менее она не свободна от ошибок, приводивших к неправильному истолкованию причин и хода переселения карел.

Более ценными работами для понимания сущности переселения карел являются статьи С. С. Гадзяцкого — «Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества»² и «Карелия и южное Приладожье в русско-шведской войне 1656—1658 гг.»³

Первая из них касается Ижорской земли и о переселении жителей из завоеванных шведами русских провинций. Здесь автор не разграничивает переселения по провинциям в отдельности.

Как видно из самого названия второй статьи, эта работа С. С. Гадзяцкого посвящена войне России со Швецией, а не вопросу переселения карел, но, тем не менее, автор уделяет много внимания вопросам внутреннего положения Кексгольмского уезда под властью шведов, отношению карельского населения к войне и т. д. Иначе, конечно, не могло и быть, если он имел стремление правильно осмыслить и охарактеризовать сам ход и последствия войны. Проанализировав внутреннее положение Кексгольмского уезда под властью шведского феодального государства и старые экономические и культурные связи русского и карельского народов, автору удалось в значительной мере прийти к правильным выводам при характеристике переселения карел на русские земли. Очень ценно, что С. С. Гадзяцкий использовал новые архивные материалы, до того времени не привлекаемые другими историками.

О причине переселения карел на русские земли С. С. Гадзяцкий говорит следующее: «Тяжелое положение населения Корельского уезда во время шведского господства, старинные хозяйственные связи с русскими, культурная близость с последними — все это создало условия, побуждавшие карел к переселению в Московское государство».⁴

Таким образом, в качестве причины переселения карел на русские земли в начале XVII века С. С. Гадзяцкий выдвигает не отдельные обстоятельства (религиозные различия карельского населения и завоевателей — шведов или тяжелое положение его под властью последних), как это делали до него другие историки, а весь комплекс создавшихся обстоятельств.

Признавая старинные дружественные отношения между русскими и карелами, автор не мог не отмечать, что русское население дружелюбно принимало карельских переселенцев, что Московское правительство по экономическим соображениям благосклонно относилось к карельским

¹ Подробнее об этом будет сказано ниже.

² «Исторические записки», т. 16, 1945.

³ Там же, т. 11, 1941.

⁴ Там же, стр. 243.

переселенцам, хотя оно иногда было вынуждено в целях сохранения мирных отношений со Швецией показывать внешне вид, будто бы не хочет обращать внимания на этот вопрос. «Московское правительство,—отмечает С. С. Гадзяцкий,—ценя мирные отношения со Швецией и надеясь на заключение союза против Польши, внешне соблюдало постановления Столбовского договора, касавшегося выходцев... Действительное же отношение к вопросу о переселенцах из-за шведского рубежа обнаружилось уже в 1620 году».¹

По мнению автора, Московское правительство, вступая в войну со Швецией, преследовало не только получение выхода к морю, но и «цели возвращения старинных русских владений, захваченных шведами в результате интервенции и войны начала XVII в.», а также «освобождения от шведской власти населения оккупированных шведами земель».²

Автор статьи на основе фактического материала показывает, что связи карельского населения с русскими во время оккупации «не только не исчезли, но даже не ослабли». Он показывает, как радостно встречали карелы русские войска, пришедшие освобождать их от гнета иноземных захватчиков, как они помогали русским в борьбе против шведских агрессоров и как при вынужденном отходе московских войск из Кексгольмского уезда предприняли массовое переселение на русскую территорию. С. С. Гадзяцкий впервые показал, что переселение карел на русские земли было вполне добровольным актом, не связанным ни с какими насилиями со стороны русского правительства или русских войск.

Таким образом, статьи С. С. Гадзяцкого являются серьезным шагом к всестороннему и правильному пониманию вопроса о переселении карел на русские земли.

Ряд других советских авторов попутно с разрешением общих проблем русско-шведских отношений, истории Карелии и этнографии касаются вопроса о переселении карел лишь в общих чертах, иногда даже не используя уже известные данные.³ В первую очередь, это можно сказать в какой-то мере о работе Р. Б. Мюллер «Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв.» (Петрозаводск, 1947).

Безусловно, Р. Б. Мюллер в своей работе, посвященной экономической истории Карелии (главным образом восточной Карелии) и охватывающей целые два столетия, не могла и не ставила целью специально изучить вопрос о переселении карел. Причины, вызвавшие переселение, в основном она трактует правильно, но далеко не полно. Мы не будем здесь останавливаться на разборе ее работы, отметим только, что более полному освещению нашего вопроса способствовало бы использование ею работ С. С. Гадзяцкого. Несомненной заслугой Р. Б. Мюллер является выявление и опубликование ею ряда ценных документов, касающихся переселения карел.⁴

¹ «Исторические записки», т. 11, 1945, стр. 246.

² Там же, стр. 247.

³ См. работы: А. М. Линеvский. Карелы. «Советская этнография», 1941, № 5; А. Вершинский и Д. Золотарев. Население Тверского края. Тверь, 1929; Д. Золотарев. Этнографический состав населения Бежецкого уезда. «Бежецкий край», в. I, Тверь, 1921; Д. Золотарев и Е. Бломквист. Западные финны. М., 1927.

⁴ См. «Карельская деревня в XVII в.». Сборник документов, составлен Р. Б. Мюллер, под ред. А. И. Андреева, Петрозаводск, 1941 (сборник переиздан в 1948 году под названием «Карелия в XVII веке»).

Много нового в вопросы о происхождении и истории карельского народа внес крупнейший советский финноугровед Д. В. Бубрих. В работах, касающихся происхождения карельского народа, он обращает внимание на причины массового переселения карел, выдвигая на первый план, при этом, связи многовековой дружбы и взаимные экономические и культурные интересы русского и карельского народов. Карелы не хотели прервать этих связей и решили перейти на русские земли. «Это был,— говорит Д. В. Бубрих,— час великого испытания союза и дружбы Карелы с Россией. Карела героически выдержала это испытание. Она начала свое знаменитое «великое переселение». Она спасла свою освященную историей связь с Россией, свою «русскую закваску», которую так ненавидели шведы...»¹ Эта мысль проводится у него во всех работах, посвященных происхождению карел.²

Итак, из всего вышеизложенного следует, что буржуазная историография мало интересовалась вопросом переселения карел на русские земли. Она лишь констатировала этот факт, не вскрывая истинных причин столь массового переселения. Русскими буржуазными историками не было отмечено значение этого события в истории Карелии.

Только советская историческая наука приступила к изучению с точки зрения марксистской методологии истории народов СССР. Начато изучение истории и карельского народа и, в частности, вопроса о переселении карел на русские земли. Советскими учеными уже не мало сделано о разработке фактического материала по вопросу переселения карел. Только она, советская историческая наука, оценила значение этого вопроса, как одного из важных вопросов истории Карелии, показывающих исторические корни нерушимой дружбы карел с великим русским народом, и поставила перед советскими учеными задачу его всестороннего изучения.

¹ Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр. 42.

² Можно указать следующие работы Д. В. Бубриха: Историческое прошлое карельского народа в свете лингвистических данных. «Известия Карело-Финской базы АН СССР», № 3, 1948; О древней прибалтийско-финской речи. Там же, № 1, 1949 и др.